

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10005>

СБОРЫ НА Р. КЫРЫКМАС: К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫЯВЛЕНИЯ НОВОГО АРЕАЛА ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ И ТАТАРСТАНА

© 2020 г. А.Е. Митряков, Е.М. Черных

Статья вводит в научный оборот новые материалы, полученные в результате сборов в бассейне реки Кырыкмас, притока второго порядка р. Камы, имеющей редкое для региона широтное направление русла, и почти неизвестной археологам за пределами Удмуртской Республики и Республики Татарстан. Между тем, за последние годы накоплены находки глиняной посуды и каменный инвентарь, свидетельствующие об освоении данной территории, начиная с эпохи нео-энеолита и до раннего железного века. Цель публикации – привлечь внимание исследователей к новому ареалу, до сих пор не получившему достаточного освещения в археологических работах.

Ключевые слова: археология, Южная Удмуртия, случайные находки, разведочные обследования, неолит, энеолит, ранний железный век

Территория. Река Кырыкмас – левый приток р. Иж, правого притока р. Камы. От устья реки до устья Ижа (то есть, до берега Камы) – порядка 30 км на юг. Исток же реки находится в окрестностях д. Соколовка Сарапульского района УР, всего лишь в 4-х км от «мазунинско-тарасовского» участка побережья Камы. Если взглянуть на карту (рис. 1: 2), можно заметить, что русло Кырыкмаса лежит практически параллельно камскому, как бы дублируя его на протяжении более чем 100 км. Наиболее крупные притоки р. Кырыкмас – Шехостанка и Киясовка (правые), Сальинка, Бима, Ооска – левые. В некоторой части своего течения Кырыкмас служит административной границей двух субъектов РФ – Удмуртской Республики и Республики Татарстан. В верхнем течении берега реки освоены людьми достаточно хорошо, однако на участке от д. Заборье Сарапульского района до д. Тавзямал Киясовского района УР берега сильно залесены и труднодоступны для обследования; здесь нет удобных подходов к реке, населенные пункты удалены от реки на 2–5 км; по правому берегу известны лишь два лесных кордона Мушакский и Комсомолка (последний был заброшен в начале 2000-х годов). Характерно, что на всем своем протяжении речное русло сильно меандрирует, иногда – сериями поворотов на 160–200° (рис. 2), в этом случае внешний берег поворота почти всегда обрывист, внутренний – более пологий, оба имеют высоту до 6–8 м. В левобережье, на ряде участков (например, вблизи устья р. Сальинки) встречаются хорошо выраженные в рельефе останцы второй (боровой) надпойменной террасы. Ниже д. Тавзямал до слияния с р. Иж русло Кырыкмаса имеет еще более причудливые очертания, широкую заболачиваемую пойму с множеством стариц

– излюбленные места для любителей рыбной ловли.

История изучения. В археологическом отношении бассейн реки изучен слабо. До последнего времени его карта исчерпывалась лишь случайными местонахождениями. У искателей древностей в XIX – начале XX века Кырыкмас, находящийся на удалении от Камы, особого интереса не вызывал. Правда, следует отметить, что именно с левых притоков р. Кырыкмас происходят известные клады пьяноборского времени (Мадыкский, Исенбаевский, Каменноключинский, Ильнешский), а также часть находок, культурно-хронологическая атрибуция которых остается неясной, но вполне вероятно близка к тому же времени (Калмашинские, Колесовские, Кулевские) (Голдина, Черных, 2011, с. 98–101). Часть указанных мест находок была осмотрена еще в конце XIX – начале XX вв. А.А. Спицыным (1893, с. 115, 139–142), И.Н. Смирновым (1894, с. 69–70), Ф.Д. Нефедовым (1899 с. 64–65). Наиболее выразительные предметы в составе кладов (прежде всего, импортных), датированных концом чегандинской культуры и формированием мазунинской (II–III вв. н. э.), неоднократно становилась предметом научных публикаций (Волович, 1941; Кропоткин, 1970; Безруков, 2005).

Кратковременный и пока малоизвестный эпизод в истории археологических исследований на р. Кырыкмас связан с оформлением в 1920-е годы в Удмуртии краеведческого движения. Ряд находок (Сляковская, Кулевские, Пестеревские, Вонявские, Калмашинские), а также Черновское городище упоминаются в рукописи члена Научного общества по изучению Вотского края Ф.В. Стрельцова¹, послужившей М.В. Талицкому одним из

¹ По всей видимости, отсылки в публикации И.А. Талицкой к Ф.В. Стрельцову ошибочны, поскольку

источников для составления археологической карты (Галицкая, 1952, №№ 305–307, 312, 315–317, 318).

Ситуация начала меняться в 1980-х годах, после проведенных сотрудниками Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета разведочных работ. Под руководством Л.Д. Макарова, Н.Л. Решетникова, С.Р. Волкова были обследованы мелкие и крупные притоки Кырыкмаса, а также отдельные участки вдоль самой реки. В итоге археологическая карта поречья пополнилась почти двумя десятками объектов археологии (Быкова, 2003). В верхнем течении, в пределах Сарапульского и Каракулинского районов УР были выявлены Заборьинский могильник и селище, Шадринское и Черновское городища. На Заборьинском некрополе проведены раскопки; изучены около 30 захоронений IV века н.э. (Бернц, 2006, с. 351–389).

В начале 2000-х годов в ходе разведочных работ на киясовском участке течения р. Кырыкмас были собраны окаменелые кости шерстистого носорога (Мушакское и Тавзямальское местонахождения), а также кремневый нуклеидный отщеп со следами обработки односторонней ретушью (Нижне-малосальинское местонахождение) (Сабилов, 2004, с. 4). Надо сказать, что сборы палеофаунистических остатков на р. Кырыкмас были известны и прежде. Информацию об этом можно найти в газетных заметках (Кожевников, 2001; Крупенин, 2001; Алексеева, 2007). Биологами и географами Удмуртского госуниверситета все места таких находок картированы, а сами находки хранятся в вузовском географическом музее.

Благодаря помощи местных жителей, в 2008 г. на р. Крындынка (левый приток Кырыкмаса) был выявлен позднеудмуртский языческий Старосальинский могильник, датированный первой половиной XIX в. (Сабилов, 2008, с. 6)². Незадолго до этого, жителем д. Старая Салья Р.Е. Любимовым был найден и передан нам обломок серебряного кованого браслета, возможно, происходящий из того же могильника (Красноперов, Черных, 2011, с. 350–353). Очевидно, подобный же могильник находится в д. Кады-Салья. Местные жители долгие годы собирали кости на своих огородах, а также при прокладке

в рукописном архиве Музея истории и культуры Среднего Прикамья, а также НМ УР, хранятся тексты с перечислением указанных памятников, принадлежащие его тогдашнему директору Д.В. Шабердину (1928).

² Справедливости ради следует сказать, что данный некрополь был уже известен Н.И. Шутовой (1992, с. 253), но по ряду причин не числился в списках выявленных.

траншеи под газификацию деревни. Место обнаружения находок было осмотрено около 10 лет назад тогдашним директором УИИЯЛ УрО РАН К.И. Куликовым и научным сотрудником института А.Г. Ивановым, а в 2017 г. нами. Остатки кладбища занимают усадьбы жителей деревни. Научного обследования не проводилось.

В том же 2008 г. участок в среднем течении реки, вверх по течению от устья р. Шехостанка, был обследован разведочным отрядом Первобытной экспедиции ИА им. А.Х. Халикова АН РТ под руководством М.Ш. Галимовой. В 2,5 км к СЗ от д. Сосново, на правом берегу р. Кырыкмас, в нижней части обнажения склона террасы, ею были собраны мелкие фрагменты тонкостенной неорнаментированной керамики и обломок кости, отнесенные к пьяноборской культуре (Галимова, 2010, с. 11–12, рис. 16). Признаков наличия культурного слоя при зачистке обнажения обнаружено не было; объект учтен как местонахождение Сосново. Найденная керамика имеет близкое сходство с материалами Дубровских селища и городища позднепьяноборского (мазунинского) времени (Черных, 2015, с. 26–27).

История открытия и изучения археологических памятников вблизи д. Дубровский в Киясовском районе УР уходит в конец первого десятилетия XXI века (Черных и др., 2010). Дубровский комплекс памятников находится в 2-х км к северу от р. Кырыкмас, на его правом притоке р. Шехостанка. Памятники относятся к мазунинской культуре (мазунинскому этапу пьяноборской КИО, по Р.Д. Голдиной). На могильнике в течение 9 лет отрядом КВАЭ УдГУ под руководством В.А. Бернц, С.А. Перевозчиковой и Е.М. Черных изучено 203 погребения IV–V вв. н. э. (Черных и др. 2018, с. 6–7). Рядом с могильником были открыты и рекогносцировочно изучены раскопками одновременные ему городище и селище (Черных и др., 2016, с. 314). Территориально данный комплекс наиболее близок к Заборьинскому могильнику (расстояние между обоими памятниками составляет около 15 км по прямой; если же двигаться вдоль берега сильно петляющей реки, то вдвое дальше). Показательно, что и здесь обнаруживается во многом аналогичная дубровскому комплексу ситуация с размещением памятников (Заборьинский могильник – Шадринское (Чертово) городище – Заборьинское селище).

Таким образом, выявленных археологических памятников в бассейне р. Кырыкмас пока крайне мало, а необходимость в последовательных и целенаправленных археологических исследованиях очевидна. Территория в целом весьма перспективна с точки зрения

обнаружения объектов историко-культурного (археологического) наследия широкого хронологического диапазона, чему способствуют и ландшафтно-топографическая и гидрографическая ситуация района. В этой связи требуют пристального внимания, изучения и точной локализации на карте все сообщения о находках археологических предметов, поступающие и поступающие от любителей.

География случайных сборов на р. Кырыкмас. В августе 2013 г. в ходе лодочного сплава по р. Кырыкмас группой сотрудников Института естественных наук Удмуртского государственного университета было собрано значительное количество фрагментов глиняной посуды различных эпох, а также каменных изделий. Эти материалы были переданы в археологический музей Удмуртского государственного университета, где хранятся в коллекции под № 2304. Маршрут сплава пролегал от д. Сосново Агрызского района РТ до д. Тавзямал Киясовского района УР – всего около 20 км (рис. 1: 2), без учета изгибов русла. Река Кырыкмас на указанном участке образует на поворотах галечниковые отмели. На некоторых из них и были подняты материалы, происходящие, по-видимому, из размываемых самой р. Кырыкмас, или её притоками, культурных слоев до сих пор неизвестных археологических памятников. В следующем 2014 г. один из авторов данной публикации А.Е. Митряков присоединился к группе туристов-краеведов, занимающихся сплавом, и зафиксировал точки сборов с помощью GPS-навигатора (Черных и др., 2016, с. 314–315). К сожалению, на момент проведения работ уровень воды в реке оказался достаточно высок и отмели (т.н. «щетки») были под водой. Осмотр береговых обнажений, выполненный тогда же, находок и признаков культурных слоев не дал (Черных, 2015, с. 27–35). Поэтому, прежде всего для удобства картографирования, места находок обозначены как «точки сбора». Приводим их характеристики в порядке обозначения на карте (рис. 1: 1).

Точка сбора 1. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас в 2,7 км выше устья р. Шехостанки, в 4 км к СЗ от д. Девятёрня Агрызского района РТ. При осмотре пляжа был найден галечниковый скол со следами обработки, а также два фрагмента неорнаментированных стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины в тесте. Материал точной атрибуции не поддается.

Точка сбора 2. Располагается на правом берегу р. Шехостанка, к северу от её устья. На пляже был обнаружен нож, изготовленный на пластине плиточного кремня (рис. 3: 1), фрагмент венчика и три фрагмента стенок глиняных сосудов. Венчик орнаментирован

отпечатками гребенчатого штампа, а также каплевидными оттисками. По характерным морфологическим признакам шейки и декора соответствует маклашеевскому типу посуды (рис. 4: 2); предварительно датирован эпохой финальной бронзы (XI–VIII вв. до н.э.). Один из трёх фрагментов стенок орнаментирован оттисками продолговатого овального штампа. Сохранность фрагмента позволяет датировать его в очень широких пределах – эпоха неолита-энеолита.

Точка сбора 3. Располагается на мысовидном участке р. Шехостанка, образовавшемся при впадении её в р. Кырыкмас. При осмотре прибрежного пляжа найдено два фрагмента неорнаментированных стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины в тесте. В силу низкой информативности материал не атрибутирован.

Точка сбора 4. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 75 м ниже устья р. Шехостанка. С пляжа были подняты кремневый отщеп (рис. 3: 5) и два фрагмента стенок глиняных сосудов, с примесью толченой раковины в тесте. Один фрагмент стенки с замытым торцом орнаментирован слабо различимыми от воздействия воды вдавлениями и атрибуции не поддается. Второй фрагмент, украшенный округлыми вдавлениями штампа (рис. 4: 12), может быть предварительно датирован энеолитическим временем.

Точка сбора 5. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 850 м ниже устья р. Шехостанка. При осмотре галечникового пляжа были собраны кремневое концевое орудие на ножевидной пластине с подработанным краем (рис. 3: 6), а также фрагмент глиняного сосуда с примесью толченой раковины в тесте (стенка), орнаментированный рядами оттисков каплевидного гребенчатого штампа (рис. 4: 13). Концевые орудия на пластинах подобного облика наиболее характерны для мезолитических культур Камско-Вятского междуречья, хотя продолжают встречаться вплоть до конца энеолита. Керамика более схожа по облику с материалами энеолитической гаринской культуры.

Точка сбора 6. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 10–15 м выше устья р. Сальинка. При осмотре галечникового пляжа был поднят обломок венчика (рис. 4: 9) и 12 фрагментов стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины, 5 из которых орнаментированы (рис. 4: 7–8), ещё один имеет сквозное отверстие конической формы. Венчик сосуда уплощенный, орнаментирован вертикальными оттисками двузубого штампа со скругленными концами. Три фрагмента стенок оформлены оттисками линзовидно-

го гребенчатого штампа, два – в виде зигзагов, один – в виде ряда наклонных оттисков. Один фрагмент орнаментирован рядом оттисков удлинённого каплевидного гребенчатого штампа. Ещё один орнаментирован сплошными полосами широкой гребёнки с продолговатыми прямоугольными зубцами. В целом, предварительно весь комплекс посуды может быть отнесен к энеолитической эпохе, ближе к ее финалу (юртиковская археологическая культура).

Точка сбора 7. Располагается в излучине правого берега р. Кырыкмас, напротив устья р. Сальинка. На пляже были обнаружены кремневая заготовка стрелы (рис. 3: 2), а также кусок стенки глиняного сосуда с примесью толченой раковины, орнаментированный оттисками овального гребенчатого штампа (рис. 4: 10). Орнамент плохо сохранился из-за долгого нахождения фрагмента в воде, однако просматриваются перемежающиеся ряды вертикальных и горизонтальных отпечатков штампа. По общему облику материал можно предварительно датировать энеолитом.

Точка сбора 8. Располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 300–350 м по течению ниже устья р. Сальинка. При осмотре пляжа были найдены каменное изделие из галечникового кремня (микролит? наконечник стрелы?) (рис. 3: 2) и два кусочка неорнаментированных керамических стенок сосудов с примесью толчёной раковины в тесте. Общий облик материала не позволяет дать его культурно-хронологической атрибуции.

Точка сбора 9 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 500–600 м по течению ниже устья р. Сальинка. Здесь при осмотре речной отмели было собрано шесть стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины, на одной сохранились следы орнаментации узким гребенчатым штампом в виде вертикального зигзага. Материал малоинформативен для датировки, однако, по общему характеру орнаментации может быть отнесен к энеолиту.

Точка сбора 10 располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 1,6–1,7 км по течению ниже устья р. Сальинка. При осмотре пляжа был найден один фрагмент стенки керамического сосуда со следами орнамента и сквозным отверстием конической формы. В силу малой информативности атрибутировать его на сегодняшний день не представляется возможным.

Точка сбора 11 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 2,4 км по течению ниже устья р. Сальинка. Здесь при осмотре речной отмели было собрано 7 фрагментов стенок и один венчик от керамических сосу-

дов с примесью толченой раковины в тесте; один орнаментирован (рис. 4: 4). Орнамент нанесён длинным узким гребенчатым штампом со слабо различимыми зубцами (т.н. «слепа́я гребёнка») и гладкими каплевидными оттисками. Небольшие размеры фрагмента не дают возможности восстановить композицию, однако по общему облику фрагмент может быть датирован эпохой бронзы, серединой II тыс. до н. э. Ближайшие аналогии ему находятся в материалах андронидных луговских и межовских памятников среднего и нижнего течения р. Кама.

Точка сбора 12 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 2,6 км по течению ниже устья р. Сальинка. На галечниковом пляже было найдено орудие на расколотой гальке с ретушью по одному из краёв (рис. 3: 4), а также фрагмент стенки глиняного сосуда с примесью толченой раковины. Точной атрибуции материал не поддается.

Точка сбора 13 располагается на правом берегу р. Кырыкмас, в 3,7 км по течению ниже устья р. Сальинка, в первой из излучин р. Кырыкмас, образованных серией резких поворотов русла на 170–190°. Здесь при осмотре пляжа было поднято два фрагмента неорнаментированных стенок глиняных сосудов с примесью толчёной раковины, не поддающихся атрибуции.

Точка сбора 14 располагается на левом берегу р. Кырыкмас, в 4,7 км ниже по течению р. Сальинка, в 2,5 км к С от северной оконечности д. Старая Салья. На пляже собраны 4 фрагмента стенок глиняных сосудов с примесью толченой раковины, три из которых орнаментированы (рис. 4: 1, 3). Один фрагмент орнаментирован вертикальными оттисками трёхзубчатого штампа, второй – наклонными оттисками длинной гребёнки с чёткими отдельными зубцами прямоугольной формы, третий – округлыми отпечатками. Собранный материал с осторожностью можно датировать эпохой энеолита.

Точка сбора 15 располагается под мысовидным выступом правого берега р. Кырыкмас, в 1,9 км к западу от автомобильного моста через р. Кырыкмас по трассе «Киясово-Ермолаево», в 2,4 км к востоку от окраины д. Тавзямал. При осмотре прибрежной полосы было найдено два фрагмента венчиков и три фрагмента стенок керамических сосудов. Один фрагмент венчика со скругленным окончанием орнаментирован «слепой гребенкой», каплевидными оттисками и рядом ямок с «жемчужинами» (рис. 4: 6) может быть предварительно отнесен к эпохе финальной бронзы. Ещё один фрагмент венчика, с уплощенной верхней частью, орнаментирован

шнуровыми оттисками и неровным рядом ямок с «жемчужинами» на внутренней стороне (рис. 4: 5) может быть достаточно уверенно отнесен к раннему железному веку (раннеананьинское время, VIII–VI вв. до н. э.). Еще один орнаментированный фрагмент (рис. 4: 11) стенки сплошь покрыт наклонными оттисками узкого остроконечного гребенчатого штампа и предварительно может быть датирован неолитом.

Выводы. В целом, судя по собранным материалам, можно утверждать, что р. Кырыкмас осваивалась в древности отдельными группами прикамского населения, начиная с эпохи камня (нео-энеолит). Места находок связать с конкретными памятниками до сих пор не удалось, поскольку на галечниковых пляжах материал задерживается после весеннего половодья, время его пребывания в воде и дальность перемещения на сегодняшний день установить нельзя. Однако, судя по распространению материала, а также общей топографической ситуации, наиболее вероятной выглядит перспектива выявления археологических памятников в приустьевых участках рр. Шехостанка, Сальинка, Бима, Кады, а также по основному течению реки между их устьями. Вместе с тем, учитывая, что наиболее ранние памятники в бассей-

не р. Кырыкмас, изученные до настоящего времени целенаправленно археологическими методами, относятся к первой пол. I тыс. н.э. (III–V вв.) и находятся в правобережье реки (Заборьинский и Дубровский комплексы памятников), остается весьма высокой вероятностью обнаружения материальных следов продвижения «чегандинцев» вглубь территории современной Удмуртии и, соответственно, поиск этих «следов» на пространстве между камским побережьем и левым берегом р. Кырыкмас.

Вместе с тем, значимым результатом проделанной работы является факт серийности артефактов бытового характера (орудия и посуда) нео-энеолита и раннеананьинского времени. На наш взгляд, это безусловное свидетельство наличия на р. Кырыкмас поселенческих памятников указанных эпох, т.е. неизвестного археологической науке культурного ареала. Убеждены, что организация целенаправленных разведочных работ по р. Кырыкмас может принести значительные научные результаты. Этот тезис в одинаковой мере важен и для обнаружения памятников древнейших эпох, которые, безусловно, заполняют «лакуны» в нашем знании о заселенности южной Удмуртии в эпоху камня и раннего металла.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Э.А.* В Удмуртии найден вожак всех оленей... // Совершенно конкретно. 2007. № 26 (389).
- Безруков А.В.* Торгово-экономические связи Волго-Камья с античным миром (по данным нарративных, археологических и письменных источников). Автореф. диссер. канд. ист. наук. Челябинск, 2005. 22 с.
- Бернц В.А.* К вопросу о традиционных элементах погребального обряда финно-угорского населения эпохи великого переселения народов Удмуртского Прикамья (по материалам Заборьинского грунтового могильника) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. Ижевск, 2006. С. 351–389.
- Быкова Н.Е.* Археологическая карта бассейна р. Кырыкмас: Дипломная работа. Ижевск, 2003 // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.1. Д. 668. 82 с.
- Волкович А.М.* К южным связям Прикамья // Труды отдела первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Т. 1. Л., 1941.
- Галимова М.Ш.* Отчет о разведках археологических памятников в Агрызском, Актанышском, Камско-Устьинском и Пестречинском районах Республики Татарстан в 2008 году. Казань, 2010 / Архив ИА РАН; Научный фонд музея археологии республики Татарстан Института археологии им. Халикова АН РТ.
- Голдина Р.Д., Черных Е.М.* Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 18. Ижевск, 2011. 168 с.
- Кожевников М.* Серп и шило до н.э. // Новое время Удмуртии. 2001. № 33. 21–27 сентября.
- Красноперов А.А., Черных Е.М.* К атрибуции случайной находки браслета в Прикамской Удмуртии // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. Материалы Международного научного конгресса «Этническая история и культура тюркских народов Евразии» (1–30 сентября, 2011, Омск) / Отв. ред. Д.А. Мягков, А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, С.Ф. Татауров. Омск, 2011. С. 350–353.
- Крупенин В.* Палеонтологический клад из Киясово // Совершенно конкретно. 2001. № 34.
- Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.) // САИ. Вып. Д1–27. М., 1970. 280 с.
- Нефедов Ф.Д.* Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1893 и 1894 гг. // МАВГР. М., 1899. Вып. 3. С. 42–74.
- Сабиров Т.Р.* Отчет о разведочных работах, проведенных в Киясовском районе Удмуртской Республики осенью 2004 г. Ижевск, 2005 // Архив ИИКНП. Ф-2. Д-440. 19 с.
- Сабиров Т.Р.* Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2007 года в Киясовском районе Удмуртской Республики Ижевск, 2008 // Архив ИИКНП. Ф-2. Д-482. 35 с.
- Смирнов И.Н.* Отчет о раскопках // ОАК за 1892. СПб, 1894. С. 69–70.

Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. М., 1893. Вып.1. 191 с.

Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы / МИА. М., 1952. №27. 226 с.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Бернц В.А. Открытие и исследование нового могильника IV–V вв. на юге Удмуртии // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научной конференции. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 207–211

Черных Е.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Киясовском районе Удмуртской Республики летом 2014 года. Ижевск, 2015 // Архив ИИКНП. Ф.1 Д.593.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е. Исследования Камско-Вятской археологической экспедиции в Среднем Прикамье // Археологические открытия 2014 года / отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Институт археологии РАН, 2016. С. 313–316.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е. Археологические исследования на юге Удмуртии // Археологические открытия в Удмуртии – 2017. Ижевск: изд-во «Монпоражён», 2018. С. 6–7.

Шабердин Д.В. Памятники старины Среднего Прикамья / Рукопись. 1928 / Коллекция документов о деятельности научного общества по изучению Вотского края (НОИВК) и Областного краеведческого музея ВАО по изучению памятников археологии Удмуртии, 1929–1932 гг. // ОПИ НМ УР им. К. Герда.

Информация об авторах:

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, профессор, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); emch59@mail.ru

Митряков Александр Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); al.mitriakov@yandex.ru

THE FINDS COLLECTED ON KYRYKMAS RIVER: THE PROSPECTS FOR IDENTIFICATION OF A NEW ARCHAEOLOGICAL AREA IN THE TERRITORY OF UDMURTIA AND TATARSTAN

A.E. Mitryakov, E.M. Chernykh

The article introduces into scientific discourse the new materials obtained as a result of collection of items in the basin of the Kyrykmas, a second-order tributary of the Kama river, which features a latitudinal direction of the channel, rarely encountered in the region, and is almost unknown to archaeologists outside the Udmurt Republic and the Republic of Tatarstan. Meanwhile, in recent years, collections of pottery and stone tools have been accumulated, which indicate the development of this territory from the Neo-Eneolithic to the Early Iron Age. The purpose of the publication is to draw the attention of researchers to a new area which has not been sufficiently covered in archaeological works.

Keywords: archaeology, South Udmurtia, random findings, exploratory surveys, the Neolithic, the Eneolithic, the Early Iron Age

REFERENCES

- Alekseev, E. A. 2007. In *Sovershenno konkretno (Absolutely Specifically)*. 389 (26) (in Russian).
- Bezrukov, A. V. 2005. *Torgovo-ekonomicheskie svyazi Volgo-Kam'ia s antichnym mirom (po dannym narrativnykh, arkhologicheskikh i pis'mennykh istochnikov)*. (Trade and Economic Relations of the Volga-Kama Region with the Ancient World (According to Narrative, Archaeological and Written Sources)). Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).
- Bernts, V. A. 2006. In Goldina, R. D. (ed.). *Vzaimodeistvie narodov Evrazii v epokhu velikogo pereseleniia narodov (Interaction of Eurasian Peoples in the Great Migrations Age)*. Izhevsk: Udmurt State University, 351–389 (in Russian).
- Bykova, N. E. 2003. *(Arkheologicheskaiia karta basseina r. Kyrykmas: Diplomnaia rabota)*. (Archaeological Map of the Kyrykmas River Basin: Thesis). Izhevsk. Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 1, dossier 668 (in Russian).
- Volkovich, A. M. 1941. In *Trudy Otdela istorii pervobytnoi kul'tury Gosudarstvennogo Ermitazha (Papers of the Department of Primitive Culture of the State Hermitage Museum)* 1. Leningrad, 219–236 (in Russian).
- Galimova, M. Sh. 2010. *Otchet o razvedkakh arkhologicheskikh pamiatnikov v Agryzskom, Aktanyshskom, Kamsko-Ust'inskom i Pestrechinskom raionakh Respubliki Tatarstan v 2008 godu*. (Report on the Exploration of Archaeological Sites in Agryz, Aktanysh, Kamsko-Ustyinsky and Pestrechinsky Districts of the Republic of Tatarstan in 2008.). Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

- Goldina, R. D., Chernykh, E. M. 2011. *Arkheologicheskaia karta Karakulinskogo raiona Udmurtskoi Respubliki* (Archaeological Map of the Karakulinsky District of the Udmurt Republic). Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
- Kozhevnikov, M. 2001. In *Novoe vremy Udmurtii* (New Time of Udmurtia) 33. (in Russian).
- Krasnopeorov, A. A., Chernykh, E. M. 2011. In Myagkov, D. A., Seleznev, A. F., Selezneva, I. A., Tataurov, S.F. (eds.). *Etnicheskaiia istoriia i kul'tura tiurkskikh narodov Evrazii* (Ethnic History and Culture of the Turkic Peoples of Eurasia). Omsk, 350–353 (in Russian).
- Krupenin, V. 2001. In *Sovershenno konkretno* (Absolutely Specifically). (34) (in Russian).
- Kropotkin, V. V. 1970. *Rimskie importnye izdeliia v Vostochnoi Evrope (II v. do n.e. – V v. n.e.)* (Roman Imports in Eastern Europe (2nd Century BC — 5th Century AD)). Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1-27. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Nefedov, F. D. 1899. In Series: *Materialy po arkheologii vostochnykh gubernii Rossii* (Materials on the Archaeology of Eastern Governorates of Russia) III. Moscow: Imperial Moscow Archaeological Society, 42–74 (in Russian).
- Sabirova, T. R. 2005. *Otchet o razvedochnykh rabotakh, provedennykh osen'iu 2004 goda v Kiyasovskom raione Udmurtskoi Respubliki* (Report on Exploration Activities in Autumn 2004 in the Kiyasovsky District of the Udmurt Republic). Izhevsk. Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 440 (in Russian).
- Sabirova, T. R. 2008. *Otchet o razvedochnykh rabotakh, provedennykh osen'iu 2007 goda v Kiyasovskom raione Udmurtskoi Respubliki* (Report on Exploration Activities in Autumn 2007 in the Kiyasovsky District of the Udmurt Republic). Izhevsk. Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 482 (in Russian).
- Smirnov, I. N. 1984. In *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1892 g.* (Report of the Archaeological Commission from 1892). Saint Petersburg, 69–70 (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1893. In *Priural'skii kraj. Arkheologicheskie rozyskaniia o drevneishikh obitateliakh Viatskoi gubernii* (Priuralsky Region. Archaeological Investigations of the Ancient Inhabitants of Vyatka Governorate). Materialy po arkheologii vostochnykh gubernii Rossii (Materials on the Archaeology of Eastern Russian Governorates) I. Moscow: "Tipografiia E. Lissnera i Yu. Romana" Publ. (in Russian).
- Talitskaya, I. A. 1941. *Materialy k arkheologicheskoy karte basseyna r. Kama (po dannym, sobrannym M.V. Talitskim)* (Materials for the Archaeological Map of the Kama River Basin (Based on Information Collected by M.V. Talitsky)). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 27. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Chernykh, E. M., Perevozchikova, S. A. 2010. In *Arkheologicheskoe nasledie kak otrazhenie istoricheskogo opyta vzaimodeistviia cheloveka, prirody, obshchestva. XIII Baderovskie chteniia* (Archaeological Heritage as a Reflection of Historical Experience of Interrelations between Human, Nature, and Society). Izhevsk: Udmurt State University, 207–211 (in Russian).
- Chernykh, E. M. 2015. *Otchet o razvedochnykh rabotakh, provedennykh v Kiyasovskom raione Udmurtskoi Respubliki letom 2014 goda* (Report on Exploration Activities in the Kiyasovsky District of the Udmurt Republic in Summer 2014). Izhevsk. Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 1, dossier 593 (in Russian).
- Chernykh, E. M., Perevozchikova, S. A., Mitryakov, A. E. 2016. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2014 g.* (Archaeological Discoveries of 2014). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 313–316 (in Russian).
- Chernykh, E. M., Perevozchikova, S. A., Mitryakov, A. E. 2018. In *Arkheologicheskie otkrytiia v Udmurtii – 2017*. Izhevsk: "Monporazhen" Publ., 6-7 (in Russian).
- Shaberdin, D. V. 1928. *Pamiatniki stariny Srednego Prikam'ia* (Monuments of Antiquity of the Middle Kama Region) (in Russian).

About the Authors:

Chernykh Elizaveta M., Candidate of Historical Sciences, Professor. Udmurt State University, Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; emch59@mail.ru

Mitryakov Alexander E. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Udmurt State University, Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; al.mitriakov@yandex.ru

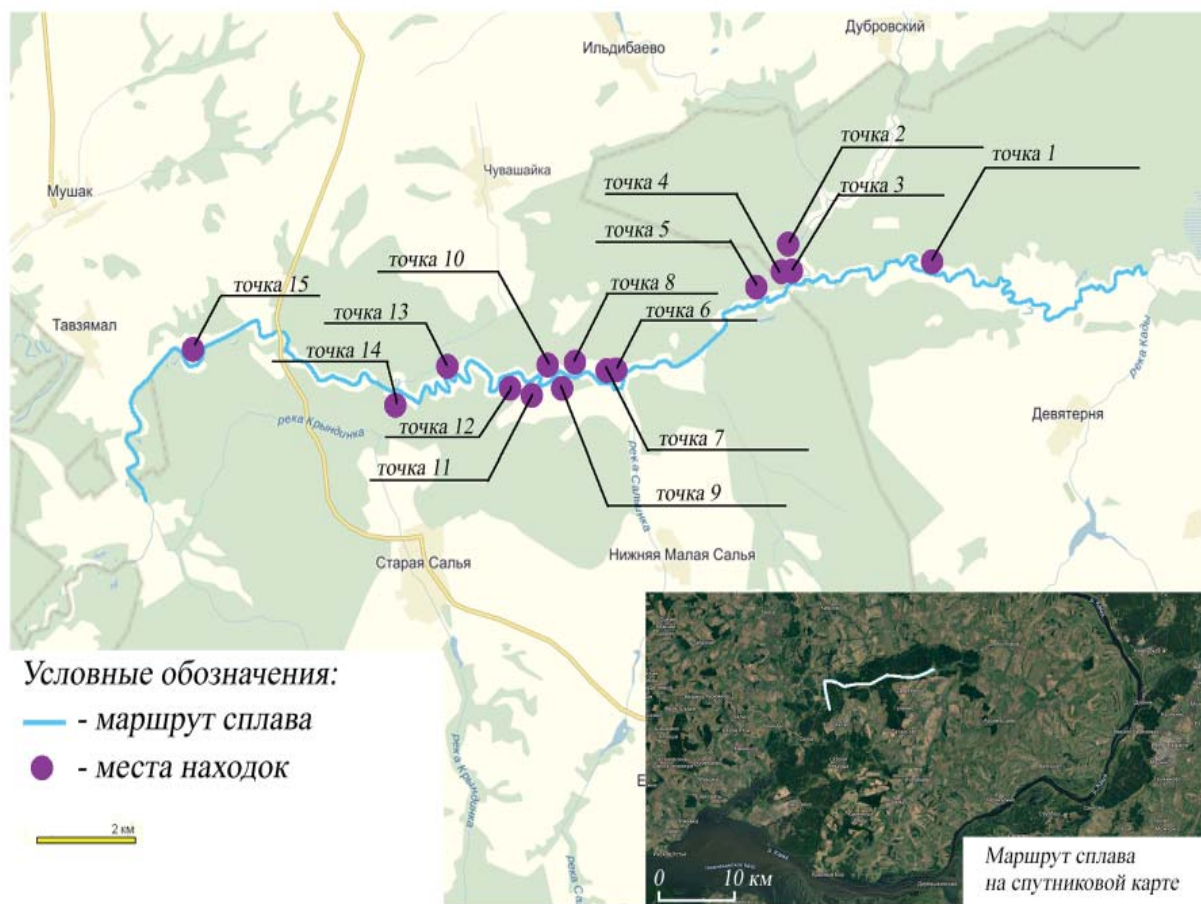

Рис. 1. Схема маршрута по р. Кырыкмас 2013 г. с указанием мест находок

Рис. 2. Река Кырыкмас близ д. Тавзямал. Фото И.И. Рысина. 2009 г.

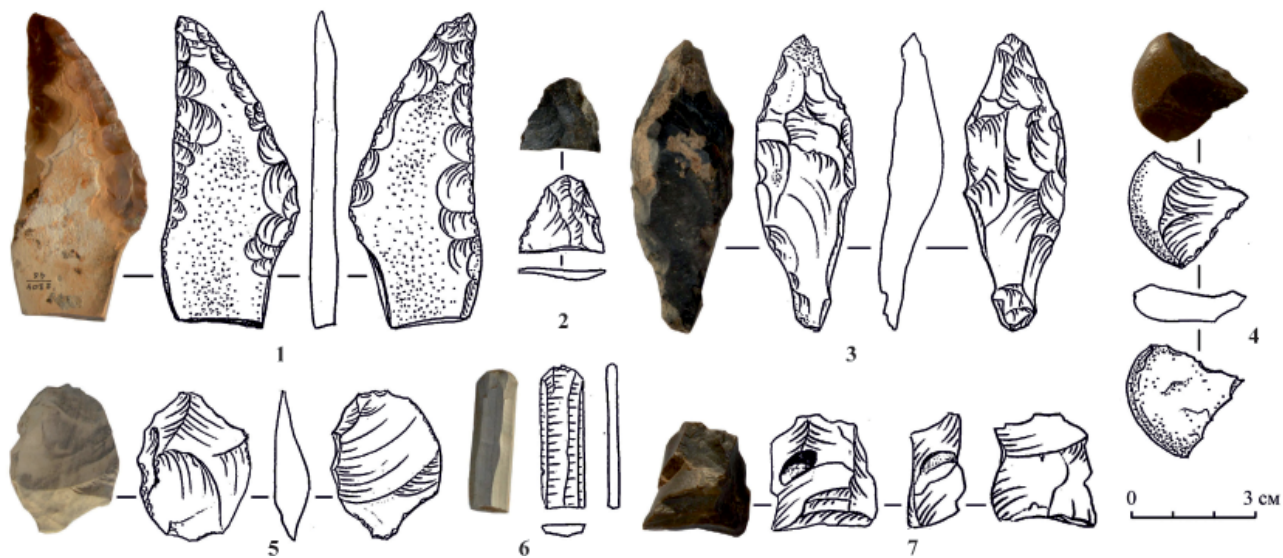

Рис. 3. Сборы с р. Кырыкмас 2013 г. Изделия из кремня

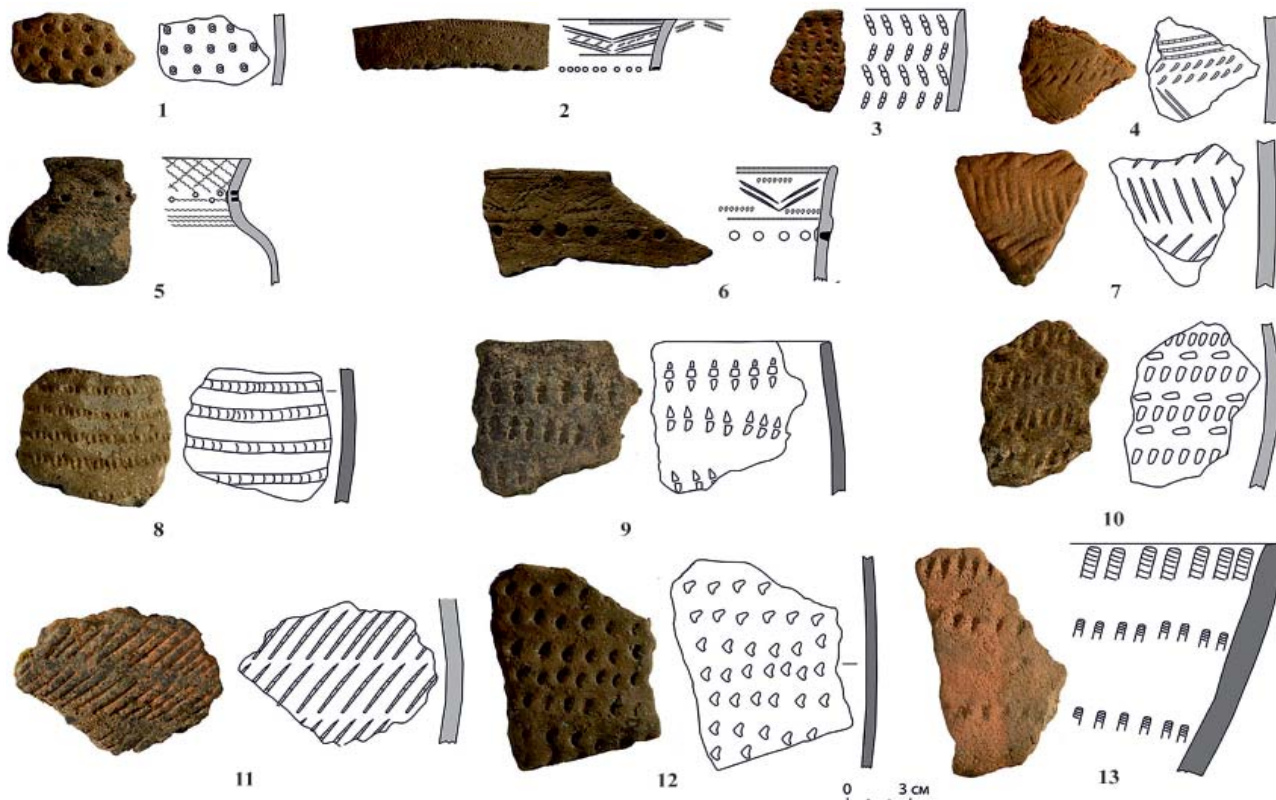

Рис. 4. Сборы с р. Кырыкмас 2013 г. Фрагменты керамических сосудов